

ЭФФЕКТ ШТАРКА В $f-f$ -СПЕКТРАХ КРИСТАЛЛОВ
 $YAlO_3-Tm^{3+}$

В. И. Медведев и А. П. Скворцов

Исследованы поляризованные $f-f$ -спектры поглощения ионов Tm^{3+} в кристаллах $YAlO_3$ (переход ${}^3H_6 \rightarrow {}^1G_4$) при 4.2 и 77 К. С помощью чувствительной дифференциальной методики изучено влияние внешнего электрического поля на уровни перехода ${}^3H_6 \rightarrow {}^1G_4$. На большинстве линий поглощения в поле вдоль ромбических осей a и b обнаружено линейное штарковское расщепление. В поле вдоль оси с линейный эффект Штарка не наблюдался. Свойства эффекта Штарка свидетельствуют о нахождении иона Tm^{3+} в регулярном иттриевом узле с моноклинной симметрией C_s . Для линий 4738.0 и 4738.7 Å определены величина и направление «эффективного» дипольного момента в плоскости ab . Линейный эффект Штарка наблюдался также и в спектрах кристаллов $TmAlO_3$.

Кристаллы ортоалюмината иттрия $YAlO_3$ (пространственная группа D_{2h}^{16}), активированные редкоземельными ионами, являются важным материалом квантовой электроники и используются в качестве твердотельных лазеров [1]. По существующим представлениям трехзарядные редкоземельные ионы изоморфно замещают в решетке $YAlO_3$ ионы иттрия, которые находятся в позиции с точечной симметрией C_s [2]. Настоящая работа посвящена изучению кристаллов $YAlO_3-Tm^{3+}$ (электронная конфигурация $4f^{12}$), где ЭПР наблюдать не удается, методами оптической спектроскопии. Детально исследованы $f-f$ -спектры поглощения $YAlO_3-Tm^{3+}$, их температурное поведение и поляризация в отсутствие внешних возмущений, а также влияние на них внешнего электрического поля.

Использовались монокристаллы $YAlO_3-Tm^{3+}$ (~1 ат. %), выращенные путем вытягивания из расплава в атмосфере аргона. Из блоков вырезались ориентированные образцы в виде пластинок размерами $5 \times 10 \times 1$ мм³. Исследования проводились в поляризованном свете с вектором E , параллельным одной из ромбических осей кристалла a , b или c . Изучалась группа линий поглощения в области $4600 \div 4800$ Å, которые отвечают переходам с кристаллических уровней основного состояния ${}^3H_6$ иона Tm^{3+} на уровни возбужденного состояния ${}^1G_4$ [3].

Для спектроскопических исследований использовался спектрограф ДАС-1 с дисперсией ≈ 2 Å/мм (третий порядок дифракционной решетки). Фотографирование спектров производилось при температурах 77, 4.2 и 1.8 К. Эксперименты во внешнем электрическом поле проводились на спектрометре ДФС-12 с дисперсией 5 Å/мм по методике [4].

Спектроскопические исследования

На спектрограммах, полученных при 77 К, отчетливо видно, что многие линии в исследованной области спектра полностью поляризованы с вектором E либо параллельным оси с кристалла, либо лежащим в плоскости ab . Остальные линии поляризованы лишь частично. Понижение температуры до 4.2 К приводит к «вымораживанию» всех частично поля-

ризованных линий и к изменению интенсивностей полностью поляризованных линий. Все линии при гелиевой температуре представляют собой дублеты, компоненты которых полностью поляризованы параллельно и перпендикулярно оси c и отстоят друг от друга на 3.1 см^{-1} . При дальнейшем понижении температуры до 4.8 К продолжается перераспределение интенсивностей компонент дублетов, однако полного вымораживания не наблюдается. Такое температурное поведение спектров $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$ свидетельствует о том, что вымораживающиеся при 4.2 К линии отвечают переходам с уровня, находящегося на 71 см^{-1} выше основного. Все остальные линии соответствуют переходам с основного уровня, который оказывается расщепленным на два элементарных подуровня, отстоящих друг от друга на 3.1 см^{-1} . Это согласуется с результатами, полученными в [5].

Отсутствие полной поляризации линий, отвечающих переходам с уровня 71 см^{-1} , может быть связано с его неэлементарностью. Однако скрытая структура уровня 71 см^{-1} не разрешается спектрально либо из-за сравнительно большой ширины соответствующих линий, либо из-за малости расщепления его кристаллическим полем. На последнее указывает наличие слабого излома, который заметен у наиболее узких среди частично поляризованных линий в спектрах с $\mathbf{E} \parallel c$ и $\mathbf{E} \perp c$. Предположение о том, что уровень 71 см^{-1} также является дублетным, но с меньшим расстоянием между компонентами, не противоречит результатам работ [5, 6], в которых не было обнаружено полного теоретически возможного числа уровней основного состояния ${}^3H_6$.

Анализ поляризованных спектров свидетельствует об электрически дипольной природе исследованных переходов. Характер поляризации линий, соответствующих переходам с двух нижайших подуровней основного состояния (рис. 1), отвечает правилам отбора для электрически дипольных переходов в локальном центре с симметрией C_s . Согласно этим правилам, оптические дипольные моменты переходов $\Gamma_1(\Gamma_2) \rightarrow \Gamma_1(\Gamma_2)$ располагаются в плоскости симметрии σ_h , совпадающей в данном случае с плоскостью ab , а в случае переходов $\Gamma_1(\Gamma_2) \rightarrow \Gamma_2(\Gamma_1)$ перпендикулярны к ней (параллельны оси c). Таким образом, результаты наших поляризационных исследований согласуются с существующими представлениями о нахождении редкоземельного иона в позиции с симметрией C_s и позволяют построить схему и дать классификацию подуровней компонент перехода ${}^3H_6 \rightarrow {}^1G_4$ по неприводимым представлениям группы C_s (рис. 1). Результаты, полученные нами, несколько отличаются от данных, приведенных в [5, 7].

Исследования в электрическом поле

Для редкоземельного иона, находящегося в кристаллическом поле с симметрией C_s , в принципе следует ожидать наличия линейного эффекта Штарка, который, однако, в спектрах экранированных $f-f$ -переходов должен быть очень мал по величине. Поэтому для обнаружения этого эффекта в $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$ применялась чувствительная дифференциальная методика [4], позволяющая путем измерения малых изменений контура линии в поле исследовать штарковские расщепления, скрытые в ширине линии. По спектральной зависимости дифференциального сигнала $\Delta k(\nu) = k^s(\nu) - k(\nu)$ [$k^s(\nu)$ и $k(\nu)$ — контуры линии в поле и в отсутствие поля] определялся характер эффекта Штарка (линейный или квадратичный), а по амплитуде сигнала — величина сдвига или расщепления линии в поле [4].

Дифференциальный сигнал в электрическом поле наблюдался на многих линиях поглощения $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$ в исследованной области спектра. В поле $\mathcal{E} \parallel a$ и $\mathcal{E} \parallel b$ спектральная форма сигнала имела вид 2-й производной контура линии по частоте. Для centrosymmetrichных кристаллов, к которым относится и $\text{YAlO}_3 (D_{2h})$, такой сигнал свидетельствует о линейном эффекте Штарка, приводящем к симметричному уширению линий [4]. Наблюдение линейного эффекта Штарка указывает на безынерсионность

соответствующих редкоземельных центров. Поскольку у локальных центров в кристаллах D_{2h} не может быть орбитально вырожденных уровней, то, следовательно, наблюдаемый линейный эффект Штарка связан с «псевдоштарковским» расщеплением [8] линий. Это расщепление обусловлено противоположным сдвигом уровней различных «ориентационно вырожденных» [9] групп центров, отличающихся направлением постоянных дипольных моментов состояний.

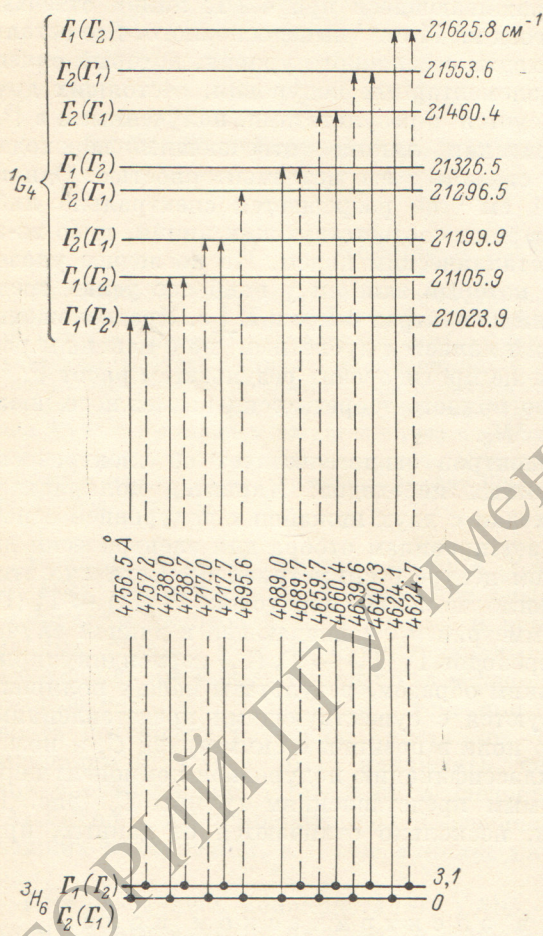

Рис. 1. Схема уровней и переходов между ними в области 4600–4800 Å в ионе Tm^{3+} в кристаллах $YAlO_3$ при 77 К.

Сплошные линии — $E \parallel c$, штриховые — $E \perp c$.

При $\mathcal{E} \parallel c$ дифференциальный сигнал, свойственный линейному эффекту Штарка, не был зарегистрирован ни на одной из исследованных линий.

В качестве иллюстрации на рис. 2 приведены дифференциальные сигналы в об-

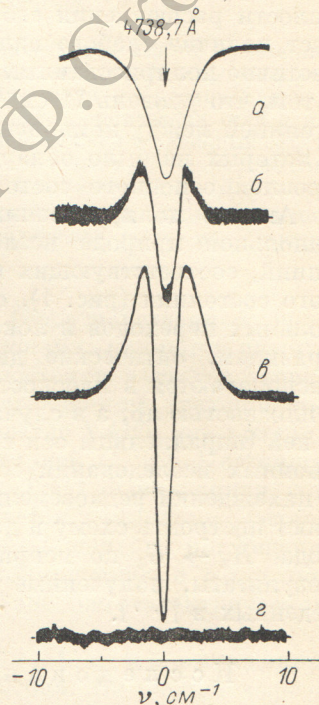

Рис. 2. Спектральные кривые пропускания (а) и дифференциального сигнала (б, в, г) в поле $\mathcal{E}_0 = 115$ кВ/см в области линии 4738.7 Å.

а — $E \parallel a$, б — $\mathcal{E} \parallel a$, в — $E \parallel a$; г — $\mathcal{E} \parallel b$, $E \parallel b$; з — $\mathcal{E} \parallel c$, $E \parallel a$.

ласти линии 4738.7 Å. Существенным является то, что сигнал, характерный для линейного эффекта Штарка, наблюдался только при приложении поля в плоскости ab (рис. 2, б, в), а в поле $\mathcal{E} \parallel c$ отсутствовал (рис. 2, г). Такие ориентационные свойства эффекта свидетельствуют о расположении постоянных электрических дипольных моментов состояний Tm^{3+} -центров в плоскости, совпадающей с плоскостью ab .¹ Зависимость величины амплитуды дифференциального сигнала от напряженности

¹ Дополнительным подтверждением такого расположения постоянных диполей Tm^{3+} -центров является обнаруженный на линиях 4754.1 и 4772.8 Å в поле $\mathcal{E} \parallel c$ сигнал в виде 1-й производной контура линии по частоте. Сигнал такого типа свидетельствует о сдвиге (в данном случае длинноволновом) центра тяжести линий в поле и в centrosymmetrical кристаллах характерен для квадратичного эффекта Штарка [4].

электрического поля в соответствии с расчетом [4] является квадратичной (рис. 3).

В опытах с внешним электрическим полем установлено наличие постоянных дипольных моментов состояний Tm^{3+} -центров и расположение их в плоскости ab кристалла. Это позволило однозначно идентифицировать точечную симметрию тулиевых центров в кристаллах $YAlO_3$ как моноклинную C_s . Таким образом, исследование эффекта Штарка дает прямые доказательства нахождения иона Tm^{3+} в регулярном иттриевом узле.

Из экспериментов в электрическом поле для каждого перехода может быть установлено расположение в плоскости и величина «эффективного» дипольного момента. Имеющийся во всех электронных состояниях постоянный дипольный момент иона Tm^{3+} , находящегося в кристаллическом поле C_s (порядок группы $g=2$), расположен в плоскости симметрии σ_h совпа-

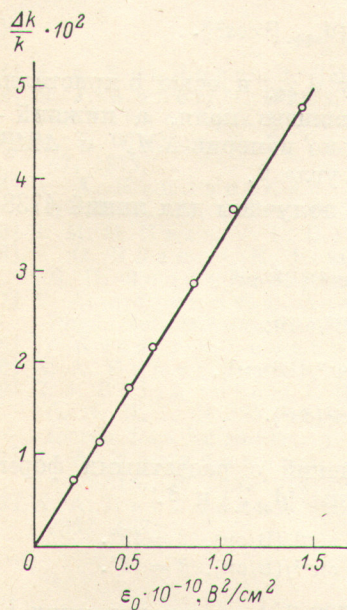

Рис. 3. Зависимость величины модуля относительного изменения коэффициента поглощения $\Delta k/k$ в максимуме линии 4738.7 Å от напряженности электрического поля $\mathcal{E} \parallel b, E \parallel b$.

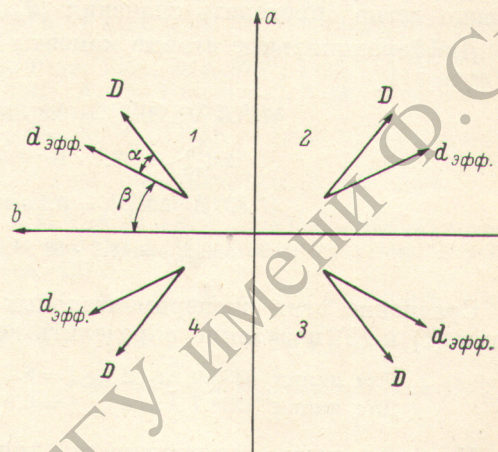

Рис. 4. Схема расположения дипольных моментов редкоземельных центров в плоскости ab кристаллов $YAlO_3$.

дающей с кристаллической плоскостью ab . В этой же плоскости, очевидно, лежит и «эффективный» дипольный момент $d_{эфф}$, равный векторной разности постоянных дипольных моментов в двух состояниях центра. В решетке D_{2h} ($G=8$) число различных положений центров C_s равно $G/g=4$. На рис. 4 схематически изображены эти четыре положения. Внешнее электрическое поле вызывает сдвиг частоты перехода $\Delta\nu = (d_{эфф} \cdot \mathcal{E})$. Поэтому поле $\mathcal{E} \parallel c$, направленное перпендикулярно плоскостям σ_h всех четырех групп центров, не действует в линейном приближении на частоту перехода. Поле в плоскости ab вызывает сдвиг частоты перехода, пропорциональный проекции $d_{эфф}$ на $\mathcal{E}$ и поэтому различный для центров, по-разному ориентированных относительно поля.

Легко видеть (рис. 4), что сдвиги частоты $\Delta\nu$ равны по величине и противоположны по знаку для пар центров, отличающихся поворотом на 180° . В общем случае должно наблюдаться расщепление линий в симметричный квартет, каждая из компонент которого отвечает переходам в центрах, отличающихся ориентацией относительно поля $\mathcal{E}$. При приложении поля вдоль осей a или b квартеты вырождаются в дублеты.

Рассмотрим теперь поляризацию компонент псевдоштарковского квартета. Электрически дипольный переход в отдельном C_s центре, согласно правилам отбора, поляризован либо в плоскости σ_h , совпадающей с плоскостью ab , либо перпендикулярно плоскости σ_h (параллельно оси c).

Нетрудно получить выражения для сдвигов $\Delta \nu_i$ и интенсивностей I_i псевдоштарковских компонент для переходов, поляризованных в плоскости $\mathbf{ab}$, и для переходов, поляризованных перпендикулярно к ней. Используя значения сдвигов и интенсивностей, можно рассчитать суммы $\Sigma I_i (\Delta \nu_i)^2 / \Sigma I_i$, взятые по всем четырем компонентам. Эти суммы характеризуют экспериментально измеряемые дифференциальные вторые моменты ΔM_2 [4]. Для линий, поляризованных в плоскости $\mathbf{ab}$

$$\Delta M_{2(a)}^{(a)} = |d_{\text{эфф.}}|^2 \sin^2 \beta, \quad \Delta M_{2(b)}^{(b)} = |d_{\text{эфф.}}|^2 \cos^2 \beta. \quad (1)$$

Для линий, поляризованных с $\mathbf{E} \parallel \mathbf{c}$,

$$\Delta M_{2(c)}^{(a)} = |d_{\text{эфф.}}|^2 \sin^2 \beta, \quad \Delta M_{2(c)}^{(b)} = |d_{\text{эфф.}}|^2 \cos^2 \beta. \quad (2)$$

В выражениях (1) и (2) β — угол между $d_{\text{эфф.}}$ и осью $\mathbf{b}$ кристалла; верхний индекс указывает направление внешнего поля, а нижний — состояние поляризации света. Экспериментально измерив $\Delta M_{2(a)}^{(a)}$ и $\Delta M_{2(b)}^{(b)}$, можно легко определить значения $|d_{\text{эфф.}}|$ и угла β .

Дифференциальные вторые моменты были получены для линий 4738.0 и 4738.7 Å.

$$4738.0 \text{ Å} : \Delta M_{2(c)}^{(a)} = 3.1 \cdot 10^{-12} \text{ см}^{-2}/(B^2/\text{см}^2),$$

$$\Delta M_{2(c)}^{(b)} = 43.1 \cdot 10^{-12} \text{ см}^{-2}/(B^2/\text{см}^2);$$

$$4738.7 \text{ Å} : \Delta M_{2(a)}^{(a)} = 4.5 \cdot 10^{-12} \text{ см}^{-2}/(B^2/\text{см}^2),$$

$$\Delta M_{2(b)}^{(b)} = 43.7 \cdot 10^{-12} \text{ см}^{-2}/(B^2/\text{см}^2).$$

Сравнение этих экспериментальных значений с расчетными формулами (1) и (2) позволило определить величины $|d_{\text{эфф.}}|$ и β .

$$\text{Для линии } 4738.0 \text{ Å: } |d_{\text{эфф.}}| = 6.8 \cdot 10^{-6} \text{ см}^{-1}/(B/\text{см}), \quad \beta = 15^\circ.$$

$$\text{Для линии } 4738.7 \text{ Å: } |d_{\text{эфф.}}| = 6.9 \cdot 10^{-6} \text{ см}^{-1}/(B/\text{см}), \quad \beta = 18^\circ.$$

Из соотношения интенсивностей линии 4738.7 Å в поляризациях $\mathbf{E} \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{E} \parallel \mathbf{b}$ можно определить угол между осями $\mathbf{a}$ или $\mathbf{b}$ и оптическим диполем $\mathbf{D}$ этого перехода, а тем самым и угол α между $d_{\text{эфф.}}$ и $\mathbf{D}$ (рис. 4) — $\alpha = 8^\circ$.

Представлялось интересным сравнить поведение аналогичных линий редкоземельных центров в кристаллах $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$, где исследуемый ион входит в качестве примеси, и в кристаллах TmAlO_3 , где этот же ион является одним из ионов основной решетки.

В спектрах кристаллов TmAlO_3 наблюдалось некоторое отличие от спектров $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$, заключавшееся в небольшом сдвиге аналогичных линий и несколько ином их взаимном расположении. Это свидетельствует, по-видимому, о различии параметров четного кристаллического поля в этих кристаллах. В электрическом поле была исследована одна из достаточно слабых линий 4741.2 Å, которой в $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$ соответствует линия 4738.7 Å. На линии 4741.2 Å, так же как и в кристаллах $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$, наблюдался дифференциальный сигнал, характерный для линейного эффекта Штарка. Величина ΔM_2 оказалась отличной от ΔM_2 в кристаллах $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$ и составляла $\Delta M_{2(a)}^{(b)} \approx 130 \cdot 10^{-12} \text{ см}^{-2}/(B^2/\text{см}^2)$.

В TmAlO_3 в элементарную ячейку кристалла входит 4 иона Tm^{3+} . Из-за резонансного взаимодействия между ними ансамбль ионов RE^{3+} характеризуется не местной C_s симметрией, а более высокой группной кристалла (D_{2h}), включающей инверсию. В результате резонансного взаимодействия между ионами спектр должен иметь «экситонный» характер с расщеплением, аналогичным давидовскому. При этом на отдельных компонентах давидовского расщепления в принципе должен наблюдаться квадратичный эффект Штарка. Отсутствие квадратичного эффекта Штарка указывает на то, что вышеупомянутое расщепление, связанное с взаимодействием между ионами Tm^{3+} , во всяком случае меньше ширины линии,

составляющей $\approx 8 \text{ см}^{-1}$. Подобная ситуация имела место и в кристаллах KCrO_3Cl [10], где не удалось наблюдать проявления резонансного взаимодействия между ионами хрома. Вместе с тем различие величин расщепления аналогичных линий в $\text{YAlO}_3\text{-Tm}^{3+}$ и TmAlO_3 свидетельствует о различии параметров нечетного кристаллического поля.

В заключение заметим, что порядок величины штарковского расщепления исследованных линий оказался таким же, как и в $f-f$ -спектрах различных редкоземельных ионов в других кристаллических системах [11, 12].

Авторы благодарны А. А. Каплянскому за полезные обсуждения, И. В. Мочалову за выращивание кристаллов, М. Е. Бойко за содействие в ориентировке образцов.

Литература

- [1] А. А. Каминский. Лазерные кристаллы. «Наука», М., 1975.
- [2] M. J. Weber, M. Bass, K. Andringa, R. R. Monchamp, E. Comporchio, Appl. Phys. Lett., 15, 342, 1969.
- [3] M. J. Weber, T. E. Varitimos, B. H. Matsinger. Phys. Rev., B8, 47, 1973.
- [4] А. А. Каплянский, В. Н. Медведев, А. П. Скворцов. Опт. и спектр., 29, 905, 1970.
- [5] J. M. O'Hare, V. L. Donlan. Phys. Rev., B14, 3732, 1976.
- [6] А. О. Иванов, И. В. Мочалов, А. М. Ткачук, В. А. Федоров, П. П. Феофилов. Квант. электрон., 2, 188, 1975.
- [7] V. A. Antonov, P. A. Arsenev, K. E. Bienert, A. V. Potmkin. Phys. Stat. Sol. (a), 19, 289, 1973.
- [8] W. Kaiser, S. Sugano, D. L. Wood. Phys. Rev. Lett., 6, 605, 1961.
- [9] А. А. Каплянский. Опт. и спектр., 16, 602, 1964.
- [10] C. J. Ballhausen, J. H. Hog, E. I. Solomon. Colloques internationaux C. N. R. S. N 255 — Spectroscopie des éléments de transition et des éléments lourds dans les solides, p. 33. Lyon, 1977.
- [11] А. А. Каплянский, В. Н. Медведев, А. П. Скворцов. Опт. и спектр., 36, 368, 1974; 39, 775, 1975.
- [12] А. А. Каплянский, В. Н. Медведев, А. П. Скворцов. ФТТ, 17, 2392, 1975.

Поступило в Редакцию 11 мая 1979 г.